

УДК 811.161.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.А. АХМАТОВОЙ

© 2010 г.

М.А. Сметанина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mariasmetanina@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.04.2010

Одной из особенностей индивидуально-авторского стиля ранних произведений А.А. Ахматовой является использование метафорических сочетаний. Выявлена тенденция к развёртыванию метафорического образа, которая реализуется за счёт различных средств, описываемых в статье.

Ключевые слова: метафоризация, развёртывание метафорического образа.

Книги А.А. Ахматовой «Вечер», «Четки» и «Белая стая» традиционно объединяются в один – ранний – этап творчества. Действительно, они обнаруживают значительное сходство и в выборе тем, и в составе лексики, и в языковых предпочтениях, в особенностях использования образных средств, в том числе и в специфике метафоризации. Стилиевые особенности творчества А.А. Ахматовой образуют целостную систему, в которую органически вписаны метафорические сочетания.

В ранний период творчества Ахматовой сильна тенденция к развёртыванию образа, в том числе и метафорического. Реализуется эта тенденция за счёт различных средств.

Так, распространению метафоры может способствовать использование местоимений в метафорическом контексте. Метафора рождается в результате взаимодействия лексических значений слова. Следовательно, в процессе метафоризации не могут участвовать слова, имеющие только грамматическое значение, например, местоимения. Однако примеров их включения в контекст метафоры в рассматриваемых книгах можно найти достаточно. Дело в том, что местоимения здесь выполняют особую функцию: они способствуют грамматическому разведению элементов метафоры, и, вместе с тем, они поддерживают смысловую связь между дистантно расположенными частями метафорического сочетания. *Тополя тревожно проищушали, / Нежные их посетили сны* (Ахматова А.А., Обман, III). Здесь формирование метафорического значения происходит в словосочетании *сны тополей*, элементы которого расположены дистантно: в начале одной и в конце другой строки – такое расположение позволяет поддерживать внимание читателя, заставляет его следить за развитием мысли.

Аналогичный эффект достигается, когда в предикативной паре появляется определитель, который дает толчок к ее переосмыслению. «Попадая в «фразу», которая – в отвлечении от них – была бы воспринята как привычная, целостная семантическая единица, определения [в широком смысле слова. – М.С.] не только разрушают сросшееся единство словосочетания <...>, но и совершенно меняют эмоционально-смысловой облик его автосемантических членов» [1: 570]. Определителем выступают часть сложного прилагательного, наречие, деепричастие, предложно-падежное сочетание.

Рассмотрим для примера употребление наречия образа действия. Непривычное сочетание образуют глагол, обозначающий физическую характеристику, и наречие со значением психического состояния, благодаря которому действие, обозначенное глаголом, воспринимается как осознанное, а неодушевленное существительное – как активный производитель действия, то есть семантический сдвиг происходит и в глаголе, и в существительном. Например, в стихотворении «Обман, II»: *Пруд лениво серебрится* – введение слова со значением психического состояния помогает передать состояние лирического героя, но не напрямую, а через описание пейзажа.

Итак, одна из особенностей создания метафор в ранней лирике Ахматовой заключается в том, что грамматически не связанные с существительным слова вовлекают его в процесс метафоризации. Автор как будто избегает прямого сочетания слов, свойственного метафоре, приводит во взаимодействие дистантно расположенные единицы, стремится распространить метафору на весь текст или на возможно большую часть его. Такое разведение элементов метафорического сочетания в немалой степени

способствует преодолению автоматизма речи, а также созданию целостного образа.

В индивидуально-авторском стиле А.А. Ахматовой метафора нередко разворачивается за счет участия в процессе метафоризации заглавия стихотворений. Заглавие – выдвинутый элемент текста, который не только формирует ожидание читателя, интерес к прочтению, но и определенным образом направляет восприятие текста. «Значимость заглавия в поэзии настолько велика, что само по себе его отсутствие становится поэтически значимым» [2: 208]. У А.А. Ахматовой гораздо реже встречаются стихотворения с названием, чем без него, поэтому можно говорить о большей смысловой нагрузке этого элемента в стиле поэтессы. Заглавие и текст могут быть структурно не связаны: как и названия картин, такой тип названий обозначает тему, предмет изображения (например, «Вечерняя комната», «Побег»). Возможна структурно-семантическая связь: повтор самого названия и отдельных слов, его составляющих («Сероглазый король», «Музе»), использование однокоренных слов («Песенка»).

В ранней лирике А.А. Ахматовой заглавие выполняет следующие функции в процессе метафоризации: оно может содержать в себе метафору, может формировать метафорическое прочтение текста, может объяснять метафоры в стихотворении, поддерживать их.

Примером метафорического названия может служить заглавие стихотворения «Песня последней встречи». В нем генитивная метафора построена на сочетании слов разных семантических полей. Понятие песни очень важно в творчестве А.А. Ахматовой: *песня* понимается как творчество в целом – это символическое значение, характерное для словоупотребления поэтессы, основано на развитии языкового значения ‘небольшое стихотворное лирическое произведение, служащее текстом для пения...’ с подзначением ‘*только мн.* поэтическое творчество, поэзия’ [4: т. 9, 1082]

Кроме того, название во взаимодействии со стихотворением может формировать метафорический подтекст. Так, заглавие играет важную роль, когда в процессе метафоризации участвуют местоимения. Например, в стихотворении «Песня о песне» слово *песня* не встречается ни разу, текст начинается с местоимения *она*, тем не менее образ песни в этом произведении центральный, именно для его построения используются все метафоры. Это слово можно восстановить только из названия.

Метафоризации также могут способствовать и особенности композиции. У

А.А. Ахматовой часто встречается такой тип композиции, когда последняя строфа выступает по контрасту со всем произведением. Неожиданное завершение произведения в некоторых случаях привносит подтекст. Например, в стихотворении «Три раза пытаться приходила...» последняя строка *Моя непрощенная ложь!* формирует развернутую метафору. В таком случае осуществляется «регрессивный семантический ход» (термин Б.А. Ларина), связанный с возвращением к только что прочитанному, с переосмыслением текста – как на уровне части стихотворения (строки или строфы), так и на уровне всего произведения в целом. Еще одним примером регрессивного хода понимания может служить стихотворение «Голос памяти». Оно показательно в отношении многих названных особенностей: *Что ты видишь, тускло на стену смотря, / В час, когда на небе поздняя заря? / Чайку ли на синей скатерти воды, / Или флорентийские сады? / Или парк огромный Царского Села, / Где тебе тревога путь пересекла? / Иль того ты видишь у своих колен, / Кто для белой смерти твой покинул плен? / Нет, я вижу стену только — и на ней / Отсветы небесных гаснущих огней.*

Значительную роль в формировании образности в этом стихотворении играет композиция, при которой последняя строфа является ответом на ряд вопросов, каждый из которых конкретизирует общий, главный вопрос в первой строфе. Так первая и последняя строфы оказываются противопоставлены (а это выдвинутые части композиции – на них лежит особая смысловая нагрузка), благодаря чему происходит дистантное взаимодействие двух значений одного слова: в первой строфе слово *видишь* употреблено в переносном значении: ‘сознавать, понимать, чувствовать что-либо’ с оттенком значения: ‘находить, усматривать’ [4: т. 2, 357], а во второй – в прямом: ‘воспринимать зрением, наблюдать, замечать глазами’ [4: т. 2, 357, 355]. Поддерживают метафорический план отдельные метафоры в каждой из строф (скатерть воды, тревога путь пересекла, твой плен) и название (соотносится по смыслу с переносным значением глагола *видишь*).

Итак, на примере этого стихотворения можно наблюдать важные особенности индивидуально-авторского стиля А.А. Ахматовой: значение композиции в создании развернутой метафоры, роль заглавия, а также разведение элементов метафоры, в данном случае двух значений одного слова.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О символике А. Ахматовой // Анна Ахматова: pro et contra. СПб., 2001.
2. Джанджакова Е.В. О поэтике заглавий // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
3. Ларин Б.А. О лирике как разновидности художественной речи // Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
4. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. В 17 тт. М.-Л., 1948–1965.

**SOME FEATURES OF METAPHORICAL COMBINATIONS
IN THE EARLY WORKS OF A.A. AKHMATOVA***M.A. Smetanina*

One of the features of the author's individual style in early works by Anna Akhmatova is the use of metaphorical combinations. The general tendency to deploy a metaphorical image is identified, which is implemented by various means.

Keywords: metaphORIZATION, deployment of a metaphorical image.